

А. П. ЧЕХОВ ДЛЯ ТАГАНРОГА И О ТАГАНРОГЕ

Из справочной литературы, писем и мемуаров мы знаем, что А. П. Чехов очень много сделал для создания в Таганроге библиотеки со справочным отделом, музея, памятника основателю города Петру I. Но у Чехова было еще много различных задумок, которые им не были осуществлены по различным причинам, часто от него не зависящим. В литературном наследии писателя есть ряд интересных мыслей, из которых следует, что он до конца своих дней был влюблен в Таганрог, верил в его грядущие силы, расцвет литературы и искусства в родном городе.

25 июня 1898 года Чехов пишет П. Ф. Иорданову о том, что ему надоело пребывать в Лопане, а хочется пожить в каком-нибудь другом месте.

«Если бы не бактерии, — сокрушается Чехов, — то я поселился бы в Таганроге года на два-три и занялся бы районном Таганрог — Крамагоровка — Бахмут — Звереве. Это фантастический край! Донецкую степь я люблю и когда-то чувствовал себя в ней как дома и знал там каждую балочку. Когда я вспоминаю про эти балочки, шахты, Саур-могилу, рассказы про Зуя, Харцыза, генерала Иловайского, вспоминаю, как я ездил на волах в Криничку и в Крепкую графа Платова, то мне становится грустно и жаль, что в Таганроге нет беллетристов и что этот материал, очень милый и ценный, никому не нужен».

Чтобы помнить о городе, он просит того же Иорданова выслать ему фотографии незабвенного Таганрога. Получив их, Чехов 25 января 1899 года благодарит Павла Федоровича за «...фотографии, которые в самом деле хороши, особенно Полицейская улица и площадь». Восторгаясь Полицейской улицей «...с ее черными тенями, напоминающими не то Мексикку, не то Яву», Чехов утверждает: если бы не собор вдали, то никто бы не сказал, что это русский город.

Чуть ниже он с сожалением говорит о том, что «Таганрогский вестник» стал очень скучным изданием.

15 мая 1899 г. Чехов снова благодарит Иорданова за присылку видов Таганрога и снова просит его прислать фотографии. И здесь же констатирует:

«...Таганрог становится красивым, и жить в нем скоро будет удобно, и, вероятно, в старости я буду завидовать Вам».

Для оживления культурной жизни в городе Чехов обещает Иорданову настаивать, чтобы Художественный театр побывал в Таганроге весной 1899 года, когда он с труппой, декорациями двинется на юг.

29 марта 1899 г. Чехов пишет из Ялты письмо сестре Марии Павловне, в котором считает рисунки, помещенные их братом Николаем в журнале «Сверчок» за 1883 год, очень хорошими, и предлагает ей поискать его рисунки у бджиников под Сухаревой башней, купить их, затем сделать альбом рисунков и послать в Таганрогскую библиотеку с приказом хранить.

«Есть такие рисунки, — пишет А. П. Чехов, — что даже не верится, как это мы до сих пор не позаботились собрать их».

В большом письме, направленном Чеховым из Ялты 11 декабря 1899 года П. Ф. Иорданову, писатель благодарит за избрание его почетителем Таганрогской библиотеки и говорит, что не знает, как поступают в таких случаях и что его мучит совесть. «Не написать ли мне городскому голове?» — спрашивает Чехов и просит: — «Поучите, пожалуйста!».

Возвращаясь к разговору, состоявшемуся ранее в Дубках, писатель советует Иорданову: «...в Московской губернии, близ самой Москвы есть школа, куда, уездные земства и города командуют учителей на летнее время для изучения основ садоводства и огородничества. Потом в Москве я справлялся у сведущих людей. Они сказали, что Вы можете прислать летом одного-двух, и присылайте так ежегодно, чтобы в Таганроге мало-помалу выработался штат скромных, среднего звания людей, умеющих судить о том, так ли посажено дерево, и было бы кому наблюдать за Дубками, Каран-

тином, Казенным садом и городскими насаждениями...»

Окончив речь о посадках деревьев в Таганроге, Чехов вдруг взрывается: «Недавно я читал в газетах, будто Вы получили из Академии художеств бумагу, в которой Вам предлагалось купить сторожа для музея... Я не знаю, какие вещи или картины могла бы прислать в Ваш музей Академия. Все то, что она в настоящее время прислала бы, для Таганрога не нужно». И здесь А. П. Чехов говорит главное: «Картины собираются не сразу, не в один год, а столетиями, и потому, мне кажется, с отказом Академии не все потеряно; будут у Таганрога со временем и свои знаменитые художники, будут уроженцы-знатоки и любители, которые будут завещать городу картины». В этом великая прозорливость художника слова, верившего в молодые силы и таланты будущего Таганрога.

Чехову не терпелось исполнить свои обязанности как попечителя библиотеки, члена совета приюта и воскресных классов.

В переписке с городским головой Чехов справляется, когда же он станет членом совета приюта, и соглашается: «...пожалуйста, делайте из меня и со мной все, что только для Таганрога из меня можно сделать, отдаю себя в полное Ваше распоряжение. Членский взнос для приюта — 100 рублей — посылаю... Тараховский писал, что в Таганроге открылись воскресные классы и что мне следовало бы записаться в члены. Против этого я тоже ничего не имею».

Таким образом, А. П. Чехов любил свой город беззаветной любовью и пекся о его благополучии дено и нощно. Где бы он ни находился: в России, Германии, Италии, Франции — в Таганрог неизменно шли его подарки в виде книг, брошюр, портретов, скульптур, денежных взносов.

В. ЗАКУТСКИЙ.